

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.320.06,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 3 декабря 2022 года № 3

О присуждении Пащенко Илье Юрьевичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук.

Диссертация «Информация как объект публично-правового регулирования в условиях цифровизации» по специальности 5.1.2. – Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки) принята к защите 30 сентября 2022 года (протокол заседания № 2) диссертационным советом 24.2.320.06, созданным на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (350040, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149); приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 30 марта 2022 года № 314/нк.

Соискатель Пащенко Илья Юрьевич, 12 января 1994 года рождения, в 2015 году окончил федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение «Кубанский государственный университет» (направление подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»), в 2017 году окончил федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение «Кубанский государственный университет» (магистратура по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»), в 2020 году соискатель окончил федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение «Кубанский

государственный университет» (магистратура по направлению подготовки 42.04.02 «Журналистика»), в 2020 году окончил федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение «Кубанский государственный университет» (направление подготовки 40.06.01 «Юриспруденция», уровень подготовки кадров высшей квалификации), работает советником аппарата в избирательной комиссии Краснодарского края.

Диссертация выполнена на кафедре конституционного и административного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Научный руководитель – Потапенко Сергей Викторович, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет», декан юридического факультета имени А.А. Хмырова, Заслуженный юрист Российской Федерации.

Официальные оппоненты:

– Чаннов Сергей Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», заведующий кафедрой служебного и трудового права;

– Рыдченко Кирилл Дмитриевич, кандидат юридических наук, доцент, федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», начальник кафедры административной деятельности органов внутренних дел

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский

государственный университет» (г. Воронеж) в своем положительном отзыве, подписанном Стариковым Юрием Николаевичем, доктором юридических наук, профессором, деканом юридического факультета, Заслуженным деятелем науки Российской Федерации, указала, что результаты диссертационного исследования И.Ю. Пащенко являются значимыми для развития науки публичного права, что выражается в дополнении теоретических положений конституционного, административного, информационного права.

В представленном ведущей организацией отзыве указаны отдельные положения, которые носят спорный характер и требуют дополнительного уточнения или аргументации.

1. Первое связано с перечнем положений и выводов, выносимых на защиту. Определенное возражение (с точки зрения содержания в нем элементов научной новизны) вызывает шестое из указанных в списке положений. Автор утверждает, что цифровизация оказывает влияние на понимание принципов информационного права и принципов регулирования информации (с. 101). Рассматривая различные взгляды на систему принципов отрасли, соискатель находит близкие черты и общее понимание основных начал правового регулирования. Полагая, что в законодательстве «интерпретации имеющихся принципов недостаточно», И. Ю. Пащенко формулирует «интегративный подход к системе принципов в системе информационных правоотношений, которые в равной степени актуальны как для информационного права и его институтов, так и для правового регулирования информации» (с. 119). Далее в заключении параграфа автор представляет систему принципов информационного права в виде трех взаимосвязанных компонентов: основа – это общеправовые (конституционные) принципы; законодательно установленные принципы в ст. 3 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ; принципы, полученные в результате глубоких научных исследований (с. 126). Кроме того, выделяется

специальный научно-теоретический принцип цифровизации, однако его содержание раскрывается в работе не в полной мере.

2. И. Ю. Пащенко отмечает изменение процесса исполнения функций органами публичной власти с учетом расширения возможностей информационной деятельности. В этой связи возникают вопросы: о каких функциях органов публичной власти (с учетом расширения возможностей осуществления информационной деятельности) идет речь и как конкретно достичь качественно нового их исполнения?

3. В рамках концептуального подхода к публично-правовому регулированию информации, соискатель предлагает определить направления совершенствования информационного законодательства в части закрепления требований к информационным системам по обеспечению функциональной совместимости и определению условий обмена цифровой информацией и требований к ведению и процессу получения сведений из государственных и муниципальных информационных систем, которые приобретают форму электронных реестров. Однако содержание этих требований не нашло отражения в тексте исследования.

4. Следует обратить внимание на несогласованность некоторых положений и выводов в диссертации. Так, рассматривая особенности цифровизации и ее отличия от информатизации в первом параграфе первой главы (с. 29–71), автор указывает на возникновение новых общественных отношений, а также на расширение возможностей (программное обеспечение и информационные системы, предназначенные для оптимизации юридической деятельности). Далее следует вывод о том, что «цифровизация правовой системы повышает доступность правовой информации» (с. 59), а также «призвана обеспечить правовое регулирование общественным отношениям в виртуальной среде» (с. 59).

5. По мнению соискателя, свобода распространения информации – важный стимул для развития информационной деятельности, охватывающей различные сферы общественной жизни. Она заключается не в отсутствии нормативных предписаний, а в возможностях осуществления и доступности

информационной деятельности, в результате которой возникают новые объекты, для которых требуется выработка специальных норм в системе частных и публично-правовых отраслей. В этой связи представляется уместным в ходе публичной защиты уточнить, какие специальные нормы предлагает выделить автор. Более того, распространение информации является и самой сложной областью реализации информационных правоотношений, в рамках которой систематизируются виды и формы такого распространения, конкретизируются правовые статусы субъектов, осуществляющих конкретные функции. Обострение состояния информационной сферы, которая должна защищаться как международными нормами, так и национальным законодательством, связано с бесконтрольным включением части информации в интернет-среду. Эта информация переполнена потоками разрушения, отрицания, интеллектуального нигилизма, социального неверия и политического цинизма. Причем всё это объясняется также свободой.

Вместе с тем, отмечено, что изложенные выше замечания во многом носят дискуссионный характер и не умаляют в целом высокую положительную оценку диссертации.

Значимость результатов научного исследования для теории и практики заключается в развитии теоретической базы публичного права в части информационно-правового регулирования общественных отношений, связанных с поиском, получением, передачей, производством и распространением цифровой информации. Проведенное исследование дополняет теоретические положения конституционного, административного, информационного права. Выводы и рекомендации носят межотраслевой и междисциплинарный характер, могут стать основой для дальнейших научных исследований как в области информационного права в целом, так и информации в информационных системах. Полученные результаты могут использоваться для совершенствования правового регулирования, применяться в учебном процессе при преподавании курсов «Информационное право», «Цифровое право» и смежных, специальных учебных дисциплин,

служить основой для проведения дальнейших исследований по рассматриваемой тематике. Содержание работы И. Ю. Пащенко свидетельствует о том, что автором самостоятельно проведено научное исследование по весьма актуальной теме; оно содержит ценные выводы и рекомендации, обладающие как теоретической, так и прикладной значимостью для публичного права и практики правового регулирования использования информационных (цифровых) технологий в публичном управлении.

В отзыве отмечается, что представленная к защите диссертация И. Ю. Пащенко на тему «Информация как объект публично-правового регулирования в условиях цифровизации» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей важное значение для дальнейшего развития публично-правового регулирования порядка и правил использования информационных (цифровых) технологий при осуществлении публичной власти. Работа И. Ю. Пащенко – завершённое публично-правовое исследование, содержащее новые научные результаты в области информационных отношений в связи с развитием цифровой экономики и цифровизацией государственного управления, которые имеют важное перспективное значение для развития теории конституционного, административного и информационного права.

Отзыв ведущей организации положительный.

Соискатель имеет 36 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации, из которых 6 научных статей опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени научных трудах, в которых изложены основные результаты диссертации, отсутствуют.

Наиболее значимые научные работы по теме исследования в рецензируемых изданиях:

1. Пащенко И.Ю. Влияние цифровой трансформации на изменение правовой природы информации в цифровой форме и прав на нее [Текст] / И.Ю. Пащенко // Юридические исследования. – 2022. – № 7. – С. 32-43 (0,8 п.л.).

2. Пащенко И.Ю. Современный этап развития информационного общества в Российской Федерации: цифровая информация, информационные технологии и государственное управление [Текст] / И.Ю. Пащенко // ВВ: Административное право и практика администрирования. – 2022. – № 3. – С. 58-68 (0,7 п.л.).

3. Пащенко И.Ю. Предоставление информации: анализ новой законодательной конструкции [Текст] / И.Ю. Пащенко // International Law Journal / Международный юридический журнал. – 2022. – Т. 5. – № 4. – С. 114-120 (0,7 п.л.).

4. Пащенко И.Ю. Свобода распространения информации как фактор развития цифровой экономики [Текст] / И.Ю. Пащенко // Вестник Московского университета. Серия 26. Государственный аудит. – 2022. – № 2. – С. 77-84 (0,5 п.л.).

5. Пащенко И.Ю. Искусственный интеллект и смежные технологии: о понятии, информационной природе и публично-правовых аспектах [Текст] / И.Ю. Пащенко // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2022. – № 2. – С. 99-105 (0,6 п.л.).

6. Пащенко И.Ю. Информация и ее виды: анализ подходов к пониманию и особенностей закрепления в текстах нормативно-правовых актов [Текст] / И.Ю. Пащенко // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 3. – С. 85-88 (0,5 п.л.).

На диссертацию и автореферат диссертации поступили отзывы:

– Официального оппонента Чаннова Сергея Евгеньевича, доктора юридических наук, профессора, заведующего кафедрой служебного и трудового права Поволжского института управления имени П.А. Столыпина – филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,

положительно оценившего в отзыве представленную работу и обратившего внимание на следующие дискуссионные вопросы:

1. Диссертационное исследование И.Ю. Пащенко характеризует глубокий анализ самых различных аспектов публично-правового регулирования цифровизации. Автор детально рассматривает как сами цифровые технологии, так и нормы права, регулирующие их использование, а также позиции представителей юридической науки по указанным вопросам. Исследование это зачастую настолько глубоко, что, по мнению оппонента, в некоторых случаях он слишком уходит в сторону от обозначенной им самим проблематики и затрагивает вопросы, не имеющие прямого отношения к предмету диссертации. Указанное обстоятельство обуславливает и значительное превышение рекомендованного объема для диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

К сожалению, в некоторых случаях, на фоне производимого анализа положений нормативных актов и правовой доктрины, теряется уже сама авторская мысль: диссертант не всегда завершает указанные рассуждения своими собственными выводами. Более того, в некоторых случаях становится довольно сложным понять даже анонсированные автором идеи и концепции. Так, например, на с. 146 диссертационного исследования указывается, что в нем свобода информации будет представлена «в новом ключе – в условиях цифровизации экономической деятельности (становления цифровой экономики), обозначив при этом возможности для создания нового системного правового регулирования». Однако из дальнейшего текста диссертации так и не удается понять: в чем же заключается это новый подход и каковы должны быть концептуальные особенности системного правового регулирования в этой сфере. Хотелось бы услышать пояснения по данному вопросу в процессе публичной защиты.

2. Также не до конца ясным остается отношение автора к понятию цифровых прав, изучению которых посвящен п. 2 главы 2 диссертации. Данный термин, как известно, используется в отечественном гражданском законодательстве и раскрывается в настоящее время через понятия

утилитарных цифровых прав и цифровых финансовых активов. В то же время, многие отечественные ученые обосновывают свою позицию по поводу того, что указанные цифровые права не являются какими-то новыми правами, а представляют собой лишь способы фиксации традиционных прав. Их позиции приводятся, в том числе, и в диссертации (с. 185, 189, и др.), однако автор не высказывает прямо свое отношение к ним. При этом он исходит из того, что категория «цифровые права» не сводится только к частным правам, а затрагивает гораздо более широкий круг прав, в том числе, в публично-правовой сфере.

Хотелось бы в связи с этим прояснить позицию автора: являются ли все же, по его мнению, цифровые права самостоятельными правами? Если да, то какие их признаки позволяют обосновать их отличия от традиционных субъективных прав?

3. Спорным видится предложение автора о содержании предлагаемой им редакции ст. 3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ.

Так, в ней автор предлагает закрепить такой принцип как: «Презюмируется общедоступность информации за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами». Однако при этом не учитывается, что общедоступной может быть только публичная информация, информация частного характера общедоступной быть не может. В этом плане более правильной выглядит действующая редакция указанной нормы: «открытость информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления и свободный доступ к такой информации, кроме случаев, установленных федеральными законами».

Также сложно согласиться с необходимостью закрепления такого формулируемого автором принципа как «Установление ограничений (запретов) доступа к информации возможно только по решению суда, уполномоченных государственных органов на основании требований федерального законодательства». Как известно, право на информацию относится к конституционным правам граждан (ч. 4 ст. 29 Конституции

Российской Федерации), ограничение же конституционных прав возможно только федеральным законом (ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации). Ни суд, ни иные уполномоченные государственные органы не могут устанавливать ограничения (запреты) конституционных прав, они могут лишь применять ограничения, установленные федеральным законодательством. Поэтому вполне корректной является именно существующая редакция соответствующего положения Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «установление ограничений доступа к информации только федеральными законами».

– Официального оппонента Рыдченко Кирилла Дмитриевича, кандидата юридических наук, доцента, начальника кафедры административной деятельности органов внутренних дел федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», положительно оценившего в отзыве представленную работу и обратившего внимание на следующие спорные аспекты:

1. Диссертантом вводится в научный оборот термин «объект в виртуальной среде», который упоминается в положениях на защиту № 1, 7 и 8, а также по тексту работы (с. 5, 6, 69, 169, 192, 197). На с. 22 автором предлагается классификация информационных объектов в виртуальной среде на «объекты, которые возникли и представлены исключительно в информационной системе, и объекты, которые оцифрованы, т.е. приобрели электронную форму воплощения и реализации благодаря использованию информационных технологий». Полагаем, более верным будет разделение подобных объектов на основании двух критериев: уникальность или производность от иных объектов материального мира; полное или частичное соответствие информационного объекта оригиналу. В таком случае могут быть выделены три классификационные группы информационных объектов: производные и соответствующие оригиналу; производные и частично соответствующие оригиналу; уникальные. При этом нельзя не согласиться с высказанной автором позицией, согласно которой восприятие информации в

качестве объекта, вещи или явления при определении правового регулирования не учитывает все аспекты формирующейся реальности, для которой первостепенное значение приобретают используемые для ее восприятия и оборота информационные технологии (с. 69), а цифровизация сама по себе не формирует нового вида объектов права, увеличивая лишь объемы обрабатываемой информации в электронной (виртуальной) форме (с. 192). В этой связи представляется необходимым в рамках публичной защиты диссертационного исследования обосновать целесообразность внедрения в публично-правовую теорию термина «объект в виртуальной среде», акцентируя внимание на его принципиальное отличие от информации, как организационно-правовой категории. Помимо того, неочевидным является отличие используемого автором термина «информационная деятельность» от категории «оборот информации» и иных категорий, используемых в нормативных правовых актах при описании информационных процессов (поиск, получение, хранение, передача, распространение и др.).

2. Внутреннее лексико-юридическое противоречие усматривается во втором выносимом на защиту положении: «Цифровизация как явление для правовой системы рассматривается в качестве временного фактора, который на неустановленный период определяет нормативную интенцию правотворческих и правоприменительных органов для решения существующих задач, в первую очередь в вопросах развития государственного управления и цифровой экономики». Полагаем, используя словосочетание «неустановленный период», автор подразумевал объективную невозможность прогнозирования развития информационных технологий и правоотношений в данной сфере на какой-либо значимый период времени, по крайней мере данное предположение косвенно подтверждается текстом диссертации (с. 98). Вместе с тем, заложенный в приведенной выше цитате антагонизм требует, на наш взгляд, уточнения и разъяснения.

3. В третьем выносимом на защиту положении автором постулируются идеи, согласно которым «цифровая информация, как правило, отделена от материального носителя в процессе распространения» и «материальный

носитель информации в условиях цифровизации используется для ее передачи реже, чем раньше» (с. 19). Полагаем, автор ошибочно исключает современные каналы связи из числа материальных объектов-носителей информации. Воспринимаемая человеком информация неотделима, на наш взгляд, от материального носителя даже в ситуациях, когда невозможно идентифицировать конкретный носитель и его местонахождение в определенный момент времени.

4. Представляется дискуссионной позиция автора, согласно которой в условиях цифровой трансформации общества публичные интересы защищаются исключительно механизмами информационных запретов и ограничений (с. 19-20, 79, 96). Во-первых, подобные запреты и ограничения являются не информационными, а публично-правовыми. Во-вторых, если отталкиваться от устоявшейся системы методов правового регулирования, помимо запрета (полного или частичного) на оборот информации, публично значимые интересы обеспечиваются посредством наложения обязанности (метод предписания) и предоставления возможности (метод дозволения).

– Горбаня Андрея Евгеньевича, кандидата юридических наук, председателя комитета Законодательного собрания Краснодарского края по вопросам законности, правопорядка и правовой защиты граждан, обратившего внимание на то, что применение информационных технологий в условиях отсутствия нормативного регулирования может создать определенные риски для информационной безопасности государства, общества и личности. Он указал на необходимость дополнительного раскрытия возможности распространения принципов на широкую сферу информационных отношений, а также на содержание авторского принципа цифровизации и его сопровождения примерами. Кроме того, в отзыве отмечается, что следует выделить те правовые обстоятельства, на основании которых сделан вывод о том, что защита публичных интересов обеспечивается механизмами информационных запретов и ограничений. Отзыв положительный.

– Нагорного Романа Вадимовича, доктора юридических наук, доцента, профессора кафедры административно-правовых дисциплин федерального

казенного образовательного учреждения высшего образования «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний», Почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации, заметившего, что автору следовало бы обратить более пристальное внимание на освещение места и роли цифровой информации в обеспечении интересов национальной безопасности, противодействии преступности и поддержании правопорядка в Российской Федерации. Отзыв положительный.

– Павлова Николая Владимировича, кандидата юридических наук, доцента, доцента кафедры административного и финансового права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», предложившего диссертанту в ходе публичной защиты пояснить вывод о важности увеличения объема общедоступной информации в государственных и муниципальных информационных системах, указав на содержание и возможные объемы цифровой информации. Отзыв положительный.

– Позднышова Алексея Николаевича, доктора юридических наук, профессора, декана юридического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», Заслуженного работника высшей школы Российской Федерации, Почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации, указавшего, что необходимо проследить влияние цифровизации на обеспечение информационной безопасности личности, общества и государства. Кроме того, он предложил диссертанту в ходе публичной защиты уточнить, как соотносятся цифровые права, сформулированные на основании правил информационной системы, и права, определенные в пользовательском соглашении, на присоединение к которому дает согласие пользователь сайта, сервиса или иного программного продукта. Отзыв положительный.

– Тхабисимовой Людмилы Аслановны, доктора юридических наук, профессора, директора юридического института, заведующего кафедрой конституционного и муниципального права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пятигорский государственный университет», предложившей уделить внимание используемой терминологии, в частности вопросам соотношения цифровизации и цифровой трансформации, а также использованию новых понятий в управленческой деятельности с опорой на существующие правила юридической техники и нормативно-правовую базу. Отзыв положительный.

– Федотова Михаила Александровича, доктора юридических наук, профессора, директора Международного научно-образовательного центра «Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам», федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Заслуженного юриста Российской Федерации, в числе замечаний которого обозначена необходимость разъяснения следующих аспектов: разграничение цифровых и информационных прав; концепция цифрового государства и использования цифровых данных в государственном управлении; публично-правовое регулирование информационных отношений в сфере цифровой экономики. Отзыв положительный.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их широкой известностью в научном сообществе по публичному праву, компетентностью в области отечественной теории конституционного, административного и информационного права, наличием значительного числа публикаций по исследуемой тематике и способностью определить научную и практическую ценность диссертации, значимость полученных результатов для развития науки публичного (государственного) права, а также согласием на оппонирование и рецензирование представленной И.Ю. Пащенко диссертации.

Официальные оппоненты Чаннов Сергей Евгеньевич и Рыдченко Кирилл Дмитриевич, профессорско-преподавательский состав ведущей организации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный университет» имеют многочисленные публикации по теме исследования, в том числе в рецензируемых журналах и других изданиях.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

- определены понятие цифровизации и аспекты ее влияния на развитие публично-правового регулирования;

- исследована информация, представленная в цифровой форме (цифровая информация), правовые условия применения информационных (цифровых) технологий;

- разработан концептуальный подход к публично-правовому регулированию информации в цифровой форме в условиях цифровизации;

- сформулирована авторская позиция, предполагающая нормативное закрепление свободы информации для расширения возможностей ведения информационной деятельности, в том числе органами публичной власти;

- предложены принципы информационно-правового регулирования – основные начала законодательства в сфере информации, информационных технологий, систем, ресурсов, инфраструктуры и их защиты;

- доказано влияние цифровизации на развитие общественных отношений, выраженное в тесной взаимосвязи информации и информационных технологий, использовании цифровых каналов связи для поиска, получения, передачи, производства и распространения цифровой информации;

- введена публично-правовая модель цифровых прав и описан процесс возникновения новых информационных объектов, которые оцифрованы либо представлены исключительно в информационных системах.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

– доказана гипотеза об информационном праве как комплексной отрасли права, приобретающей новое содержание в условиях цифровизации;

– аргументирована публично-частная природа права на информацию, а также установлено использование запретов и ограничений в процессе развития публично-правового регулирования информации;

– изложена теоретическая основа цифрового государства, базирующаяся на идее использования результатов автоматизированной обработки информации для целей принятия управленческих решений (цифровое государственное управление);

– раскрыта взаимосвязь цифровой экономики и государственного управления, а также описана нормативная база информационных отношений в условиях цифровизации;

– изучены процесс изменения ценности информации в общественных отношениях, динамика нормативно-правового регулирования информационных отношений, развития института прав человека, трансформация механизмов государственного управления в условиях цифровизации.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

– результаты внедрены в учебный процесс ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»;

– создан комплекс практических рекомендаций использования информации и применения информационных (цифровых) технологий в правовом регулировании публичного управления;

– выявлен с учетом исследуемой проблематики круг правоприменительных проблем информационно-правового регулирования, в результате чего сформулированы предложения по совершенствованию законодательства.

Оценка достоверности результатов исследования выявила то, что:

– основаны они на анализе значительного массива научных трудов в области конституционного, административного, информационного,

гражданского права, теории государства и права и других научных направлений;

– получены путем применения комплекса методов (диалектический, интерпретационный, историко-правовой, логический, формально-юридический, сравнительно-правовой (метод компаративистики), системно-структурный методы; методы моделирования текста права, различения сущего и должного в праве; дедукция, индукция, моделирование, обобщение, описание, системный и нормативный анализ, сравнение; различные приемы толкования);

– подтверждаются результатами систематизации эмпирических данных, полученных посредством обращения к аналитической и статистической информации, судебной и правоприменительной практике.

Личный вклад соискателя состоит в непосредственном участии соискателя в получении эмпирического материала, в апробации результатов исследования, в подготовке публикаций по выполненной работе, а также в определении научной цели и формулировании задач исследования; формировании концептуального направления исследования, определившего структуру диссертационного исследования; выборе эффективного методологического инструментария; теоретическом анализе научной литературы по тематике диссертационного исследования; самостоятельной обработке, толковании эмпирических данных; изучении и анализе нормативно-правовой базы, связанной с объектом и предметом исследования; формулировании и аргументации основных положений, выводов и результатов исследования; выработке предложений по совершенствованию информационного законодательства.

Сформулированные в работе выводы являются новыми для науки информационного права и определяют перспективные направления дальнейших исследований, связанных с развитием правоотношений в сфере информации, информационных технологий и информационных систем. Они дополняют теоретические представления об общенаучной категории – информации, в том числе об информации, представленной в цифровой форме.

Полученные научные результаты могут стать основой для дальнейших научных разработок данной проблематики в сферах государственного управления и цифровой экономики. В целом научная новизна диссертационного исследования обусловлена комплексным рассмотрением малоизученных проблем правового регулирования отношений, связанных с поиском, получением, передачей, производством, распространением цифровой информации.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания и заданы вопросы членами диссертационного совета:

– Бочкарева Екатерина Александровна, доктор юридических наук, доцент, член диссертационного совета, попросила пояснить содержание пункта 5 положений, выносимых на защиту, в части использования информационных систем с интеллектуальными функциями в государственном управлении.

Соискатель И.Ю. Пашенко ответил, что в современных информационных системах могут применяться принципиально новые технологии для обработки информации, в числе которых был назван искусственный интеллект, предполагающий более сложную организацию процессов. Подобные технологии основаны на алгоритмах и не предполагают участия человека при обработке информации, в результате чего могут быть получены новые результаты. По мнению соискателя, вопросы искусственного интеллекта не нашли закрепления в законодательстве, но они требуют нормативно-правового регулирования.

– Бутько Людмила Васильевна, доктор юридических наук, профессор, член диссертационного совета, обратив внимание на авторскую иерархию принципов информационно-правового регулирования, попросила пояснить принцип цифровизации и дополнительно раскрыть его содержание.

Соискатель И.Ю. Пашенко ответил, что предлагаемый принцип цифровизации подразумевает возможность применения информационных технологий, если не возникнет риск нарушения действующего регулирования. Кроме того, соискатель акцентировал внимание на том, что данный принцип в

определенном смысле отражает другой известный правовой принцип «разрешено все, что не запрещено», который не закреплён нормативно, но широко разработан в правовой доктрине. Данный принцип подразумевает свободу информационной деятельности, а также позволит минимизировать правовую неопределённость в условиях цифровизации.

– Гречкина Ольга Владимировна, доктор юридических наук, профессор, член диссертационного совета, указала на то, что в тексте автореферата соискателем использованы формулировки «концепция» и «концептуальный подход». Она попросила разъяснить, в чем заключается предлагаемая соискателем концепция.

Соискатель И.Ю. Пашенко ответил, что концепция публично-правового регулирования информации отражена в третьем параграфе второй главы диссертационного исследования. Указанный раздел исследования посвящен концепции и содержит ее описание, при этом предложенная концепция рассмотрена как взаимосвязанная система регулирования, базирующаяся на трех аспектах использования информации в различных информационных системах. На замечание об отсутствии традиционной формы представления самой концепции, соискатель ответил, что она представлена не в виде отдельного приложения, а непосредственно описана в тексте работы.

Таким образом, Пашенко И.Ю., отвечая на задаваемые ему в ходе заседания диссертационного совета вопросы, представил развернутые ответы и привел собственную аргументацию.

Диссертация И.Ю. Пашенко «Информация как объект публично-правового регулирования в условиях цифровизации» отвечает критериям и требованиям, установленным пунктами 9-11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 26 сентября 2022 г. № 1690), и содержит решение научной задачи, связанной с информацией как объектом публично-правового регулирования в условиях цифровизации, имеющей значение для развития науки информационного права.

На заседании 3 декабря 2022 года диссертационный совет принял решение присудить Пащенко Илье Юрьевичу ученую степень кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 10 человек, из них 9 докторов наук по научной специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки), участвовавших в заседании, из 12 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за – 10, против – 0, недействительных бюллетеней – 0.

Председатель

диссертационного совета

Лупарев Евгений Борисович

Ученый секретарь

диссертационного совета

Курячая Марина Михайловна

3 декабря 2022 года

